

ОСОБЕННОСТИ НЕМЕЦКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
В ЛЮКСЕМБУРГЕ

Национальные варианты не могут рассматриваться как некие „территориально ориентированные субстандарты“ какого-либо одного стандарта, признаваемого за эталон /Семенюк, 1972, 72, 183/. Национальная форма речи - это такая разновидность единого языка, „которая считается одинаково образцовой, общественно утвержденной, помещающейся на той же плоскости“, что и другая его национальная разновидность /Русск. Яз. 1974, 109-110/. Таким образом, национальные формы речи приобретают автономию, которая осознается и поддерживается их носителями. Одновременно этим определяется суверенность особенностей и норм национальных вариантов и закономерность развития национальной культуры речи /Sprachpflege/. В целом, национально негомогенный литературный язык есть совокупность национальных стандартов одного языка или „архисистема“ /Э. Косериу, 143-343/, которая предстает перед нами в виде корреляционной иерархии равно поставленных национальных стандартов данного языка. Это означает, что национально негомогенный литературный язык существует только как абстракция и практически реализуется в виде отдельных вариантов /Брозович, 1967, 19/.

Применяя такое представление для системы современного немецкого языка, можно выделить следующие особые формы функционирования литературного языка в качестве его национальных вариантов: немецкий вариант, обслуживающий ныне немецкую нацию в ФРГ, австрийский вариант и швейцарский вариант, обслуживающий немецкоязычную часть швейцарской нации.

Помимо ФРГ, Австрии и Швейцарии немецкий язык распространен также в Люксембурге. Однако здесь его положение принципиально отлично. Родным языком люксембуржцев является так называемый летцеф, ргский /люксембургский/, который представляет собой диалект мозельской группы /moselfränkisch/, охватывающей, кроме Люксембурга, юго-восточную часть Лотарингии/Франция/, а также территории в долине р. Мозель /область между Триром и Кобленцем /, Саарскую область и западную часть плато Вестервальд /ФРГ/. Летцебургский является средством повседневного языкового общения населения страны. Его позиции, в особенности с послевоенного времени, все более укрепляются и в соответствии с законом он может использоваться в качестве языка начального обучения в школе /Домашнев, 1978, 53-62/. В качестве государственного и официального языка в Люксембурге одновременно функ-

ционируют французский и немецкий, для которых характерно достаточно устойчивое распределение выполняемых общественных функций: французский является первым государственным языком страны.

На нем издаются официальные государственные документы, он является средством обучения в школе на старшей ступени, тогда как немецкий является средством обучения в начальной школе, по-немецки печатаются основные газеты страны и т.д. В условиях своеобразного трехязычия, когда родной язык не завершил пути становления в качестве литературного, не обладает полномерно его функциями и статусом и является, по выражению Г.Клосса, „полуязыком“ /Halbsprache/ /Kloss, 1971,264/, а основные общественные функции языка распределяются между упомянутыми двумя государственным языками, немецкий литературный язык не обладает функциональной стратификацией, характерной для него в качестве национального и государственного языка в ФРГ, Австрии и Швейцарии. В люксембургском „коллективе сношений“ немецкий литературный язык не воспринимается как прямое продолжение и определенный итог развития национальной языковой структуры и, независимо от степени их генетической близости, отношения местного /летцебургского/ и немецкого языков не рассматриваются как отношения элементов по формуле „диалект – литературный язык“. Подобно французскому, отношения немецкого литературного языка к летцебургскому оцениваются как отношения к отдельному языковому образованию.

Немецкий литературный язык в Люксембурге, поскольку он используется в самостоятельном „коллективе сношений“, тоже имеет определенное своеобразие. Прежде всего в текстах на литературном немецком языке используются слова из местного /летцебургского/ языка, которые рассматриваются как диалектные единицы: Bann со значением „Gemarkung /eines Dorfes/“, Bongert - „Baumgarten“, Staaf-„Flaumfedern“. Как следствие государственного двуязычия, в немецкой литературной речи отмечается значительное число французских слов: Coiffeur /Friseur/, Boulangerie /Bäckerei/, Substitut / Stellvertreter/. Такому проникновению способствует то, что в Люксембурге улицы, учреждения и предприятия носят обычно французские названия: Ecole Regionale, Infirmiere hospitaliere и следовательно их упоминание даже в немецкой речи постоянно связано с необходимостью их цитатного употребления.

Одна из примечательных черт немецкого литературного языка в Люксембурге состоит в том, что будучи не единственным языком официального и делового общения, выбор которого для общения нередко определяется индивидуальными соображениями, он используется с признаками частичных отклонений от нормы. Так, в силу лексического и структурного сходства в текстах встречается der Unglückliche „несчаст-

ный" вместо ожидаемого по смыслу der Verunglückte „пострадавший“. Наблюдаются случаи контаминации слов: на основе слов hervorheben и unterstreichen образуется hervorstreichen, ср. также: Gebäulichkeiten на основе Gebäude и Baulichkeiten.

Подобные образования являются также следствием интерференции французского языка, в результате которой отмечаются случаи калькирования с французского, а также образования слов, совпадающих по форме с уже имеющимися словами немецкого языка, но с другим значением. В текстах встречаются слова Gelegenheit, gelegentlich /франц. à l'occasion de .../ вместо ожидаемых aus Anlass, anlässlich: Bei Gelegenheit seines Auftretens, gelegentlich einer solchen Wanderung.

Говоря о немецком литературном языке Люксембурга в целом, следует отметить, что его характерной чертой оказывается статичность /„законсервированность“/. Д. Магенау связывает это состояние „покоя“ /„Stillstand“/ с тем, что система немецкого литературного языка в Люксембурге не получает импульсов для своего самостоятельного дальнейшего развития и, таким образом, „завязла на одном месте“ /„festgefahren“/ /Magenau, 1964, 103/.

Таким образом, ни с точки зрения функциональной стратификации, ни в плане состояния и поведения языковой системы немецкий литературный язык Люксембурга не обладает признаками и чертами, вполне идентичными чертам немецкого литературного языка в ФРГ, Австрии или Швейцарии, а потому занимает отдельное место в классификационном ряду типов варьирования литературного немецкого языка.

Литература

1. Брозович Д. Славянские стандартные языки и сравнительный метод. – Вопр. языкознания, 1967, N 1.
2. Домашнев А.И. Летцебургский язык в трехязыковой структуре Люксембурга. - В кн.: Проблемы ареальных контактов и социолингвистики. Л.: Наука, 1978.
3. Косериу Э. О синхронии и диахронии. - Новое в лингвистике, 1963, вып. 3.
4. Русский язык в современном мире. - М.: Наука, 1974.
5. Семенюк Н.Н. Из истории функционально-стилистических дифференциаций немецкого литературного языка. - М.: Наука, 1972.
6. Kloss H. Die deutsche Sprache im Kreise der nahverwandten Sprachen und Halbsprachen. - Sprache der Gegenwart, Düsseldorf, 1971, Bd 13.
7. Kljueva T.V. National-kulturelle Spezifika im Luxemburger Deutsch. - Germanistisches Jahrbuch GUS „Das Wort“, 2004, S. 63-76.
8. Magenau D. Besonderheiten der deutschen Schriftsprache in Luxemburg und in den deutschsprachigen Teilen Belgiens. - Duden - Beitr., 1964

*